

Капитан сказал: Куда мог исчезнуть ингибитор?

В течение следующих нескольких дней весь экипаж транспортника 927 был как будто коллективно одержимы Йомом и его подопечными, их обычно невозмутимые лица раскололись, и только бывший капитан Линь Цзинье вел себя, как обычно.

Да, бывший капитан, и нет, это больше не транспортник 927, звездолет теперь действительно называется "Цзинье".

Маршал, принявший управление кораблем, с нежным лицом поглаживал консоль, говоря что-то вроде "теперь это мой маленький "Цзинье", давая прекрасный пример военной поговорки что "линкор — это жена", что до сих пор приводит в ужас людей на мостике, сколько бы раз они это не видели.

Когда они выполняли неуставную работу, нельзя было никому дать знать, что это транспортник 927, отсюда и их реалистичный детальный голографический проекционный камуфляж линкора, а также омоним имени капитана для названия — "Цзинье".

Но Линь Цзинье, который действительно должен был ужаснуться всему этому, по-прежнему был невозмутим.

Максимум... только слегка приподнял брови, когда Лэй Энь снова разбил его очки.

— Сколько у тебя таких уродливых очков, что тебя за ними вообще не видно, откуда ты берешь новые? — маршал изобразил неустрашающую ярость, разбив пару квадратных очков с толстой черной оправой вдребезги. Маленькие кусочки, один за другим, попадали на тело Линь Цзинье.

Линь Цзинье достал из кармана точно такие же очки, снова надел их на переносицу и серьезно сказал:

— Хотя эти очки дешевые, вы за вчера и сегодня уничтожили три пары, полторы тысячи федеральных монет, как вы за них заплатите?

Лэй Энь посмотрел на него в отчаянии, схватил эту новую пару и со щелчком сломал их.

Линь Цзинье остался невозмутим:

— Две тысячи. Гражданским капитанам платят не слишком много.

Лэй Энь в разочаровании повесил голову, его распущенные белые волосы упали на лицо и были небрежно заправлены за уши, после чего он пошарил в кармане и достал маленькую золотую кристаллическую карту и бросил ее в руки Линь Цзинье.

— Я заплачу тебе, я заплачу тебе! — сердито сказал Лэй Энь, — Рано или поздно я уничтожу весь твой запас этих уродливых очков!

Линь Цзинье не стал смотреть на карточку слишком пристально и небрежно положил ее в карман:

— О.

— Эсуна, Лю Цзюнь! — Лэй Энь внезапно обернулся и буркнул: — Выбросьте эти чертовы очки, которые у вас двоих есть!

Солдаты маршала, на которых внезапно накричали, повернули головы с невинными лицами, аккуратным движением закрыли фильм, который они смотрели на своих (вроде как стильных) очках, сняли свои (на вид очень дорогие) многофункциональные очки и выбросили их в мусорное ведро.

Выплескивание гнева, это самое откровенное выплескивание гнева!

Неудачливые подчиненные не посмели ничего сказать, глядя на очки в черной оправе, которые были разбиты у ног Линь Цзинье, и начал всерьез размышлять, какая замена этому капитану Линю удовлетворит их маршала.

Этот человек действительно совсем не походил на маршала.

Он даже не был одет в военную форму, его белые волосы были перевязаны откуда-то взявшимся шнурком, и он лениво разваливался в кресле, улыбаясь и болтая со всеми на мостике, словно длинноногая красивая автомобиль, попавшая не на ту съемочную площадку, или модель звездолета.

Однако, под молчаливым присмотром Линь Цзинье, Лэй Энь использовал свою завораживающе красивую улыбку, чтобы выведать почти все секреты на 927-ом.

Это заняло меньше суток.

Вторая линия все еще не сравнится с Небесным Мечом, в душе сетовал Линь Цзинье.

Небесный Меч, подразделение королей, подчинялись приказам Лэй Эня и делали то, что им говорили, несколько не колеблясь, даже если у него вдруг хватило ума попросить собственных

солдат выбросить такие дорогие очки, эти двое просто выполнили приказ, не спрашивая, зачем.

Он и его команда были неряшливыми во всех отношениях, но при этом железными во всех отношениях.

Куча информации пересекла световой экран, и, не избегая никого, Лэй Энь прямо сказал:

— Интересно, какой храбрец осмелится продать маршрут моей прогулки повстанцам? Это очень смело, вступить в сговор против меня.

Он сказал "храбрец", и люди на мостике похолодели ни с того ни с сего, думая, что это надо понимать как "мертвец".

Ленивый маршал, полуразвалившись на спинке капитанского кресла, согнув свои длинные прямые ноги, дернул за воротник Линь Цзинье и подтянул его к себе, скомандовав:

— Капитан Линь, ваш звездолет был реквизирован мной, а нового для вас еще нет, поэтому вы пока будете моим адъютантом.

Линь Цзинье:

— ...вы серьезно?

Лэй Энь уперся в него довольно недовольным взглядом:

— Ты против? Тогда "секретарь" тоже подойдет, давай, сделай мне сначала чашку медового чая, не слишком сладкого, не слишком горячего, но и не холодного...

— Я буду адъютантом, сэр.

Лэй Энь удовлетворенно улыбнулся, настолько, что показал кончик одного из клыков.

Но, услышав приказ, Тебар тут же упал навзничь, Йом, не успевший выйти с мостика, с разбегу врезался в стену, а рулевой звездолета 927 даже развернул его на 720 градусов трясущейся рукой. Остальные военные корабли Небесного Меча разбежались, чтобы увернуться от флагмана, который, казалось, был пьян.

В разгар этого бурного вращения все бросились хвататься за все что возможно, что бы удержатся, кроме Лэй Эня, который не сдвинулся с места, его рука даже не выпустила воротник Линь Цзинье, когда он повернул голову, и бросил обертку от шоколада в рулевого:

— Эй, ты умеешь управлять звездолетом?

Рулевой в оцепенении сорвал с головы оберточную бумагу и ответил:

— Да, да.

— Так управляй им как следует, почему ты ведешь себя так, будто никогда не проходил базовую военную подготовку.

Боюсь, это вы, маршал, не прошли базовую подготовку!

Вся первоначальная команда 927-го молча взревела.

Все адъютанты федеральных маршалов были в звании генерал-майора. Линь Цзинъе сначала должен пройти путь от подполковника до полковника, майора и бригадного генерала чтобы соответствовать, а тут ему сразу присвоили звание адъютанта Лэй Эня, что явно не соответствовало военному уставу.

Лэй Энь, казалось, видел, о чем думали солдаты, и, потянув Линь Цзинъе за воротник, заставил его склонить голову, и прошептал ему на ухо:

— Что не так с людьми на твоём корабле? Очевидно, ты сам регулярно полностью игнорируешь военные правила, почему они так плохо реагируют на это сейчас, действительно ли ты это те солдаты, которым ты руководил?

Его голос был мягким, и звучал совсем рядом с его ухом, будучи немного горячим и щекочущим.

Линь Цзинъе тоже опустил глаза и ответил тем же мягким голосом:

— Речь идет о том, что всегда есть гора выше твоей, иначе, как бы вы стали уникальным маршалом Федерации?

Бывший транспортник 927, а ныне флагман "Цзинъе", не виноват в коллективном дискомфорте первоначальных членов — внезапно капитан корабля пробился на самый верх и стал вторым помощником маршала, а маленький корабль превратился во флагман, хотя это было результатом многолетних трудов корабля, но... Почему повышение маршалом их капитана было настолько случайным?

Лэй Энь не вернулся на столичную звезду, он взял свой новый флагман и улетел в глубокий космос вместе со своим флотом.

Маршал также не занял капитанскую каюту, Линь Цзинье и его черный кот все еще жили в каюте капитана.

Линь Цзинье сидел у иллюминатора, опустив глаза, он смотрел на свои механические пальцы, холодный белый металл мерцал в свете звезд, вряд ли кто-то мог подумать, что это оружие.

Лэй Энь в тот день долго крутил его запястье, рассматривая его, как произведение искусства.

Линь Цзинье вдруг улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15644/1398446>